

Александр Бельх

Без памяти и крыльев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Белых

Без памяти и крыльев

<https://litres.ru/74083348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир рухнул десять лет назад. Три армии делят пепелище бывшей страны. И посреди этого ада просыпается человек без прошлого. У него нет имени. Нет воспоминаний. Есть только чужая военная форма, пистолет, снайперская винтовка и старая фотография девушки. На обороте обещание: «До встречи в Новокузнецке. Твоя Саша».

Его путь — это дорога сквозь руины, пули и предательство. Поиск себя, который оборачивается охотой на того, кто разрушил его жизнь. И гонка со временем, чтобы спасти единственного человека, ради которого стоит жить.

Но правда, которую он найдёт, может оказаться тяжелее, чем сама смерть.

Содержание

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ В РУИНАХ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Александр Белых

Без памяти и крыльев

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ В РУИНАХ

Сознание возвращалось не как свет в конце тоннеля, а как удар. Резкий, болезненный, разрывающий ватную тишину в голове.

Он открыл глаза и не понял ровным счётом ничего.

Первым пришло ощущение — ладони были влажными и горячими, словно он сжимал в кулаке только что потухший уголёк. В голове — не мысли, а белый, шипящий шум старого телевизора. В памяти — зияющая, абсолютная пустота. Он не знал своего имени. Не знал, сколько ему лет. Не помнил лица матери, первой любви или вчерашнего дня. Всё, что должно было составлять его личность, исчезло, оставив лишь это бьющееся в груди сердце и это тело, лежащее на чём-то твёрдом и холодном.

Он с трудом приподнялся на локтях. Голова закружилась, и к горлу подкатила тошнота. Вокруг, насколько хватало мутного взгляда, простирался пейзаж, похожий на декорации к чьему-то жестокому кошмару. Он лежал на груде битого бетона и ржавой арматуры, которая, словно ребра гигантского скелета, торчала из земли. В воздухе висела густая, въедливая пыль, от которой першило в горле и хотелось кашлять. Пахло гарью, старой золой и чем-то ещё — сладковатым и тошнотворным, запахом разложения, который, казалось, въелся в сами камни этого места.

С трудом перевернувшись на спину, он уставился в небо. Оно было низким, серым, затянутым сплошной пеленой облаков, сквозь которые не пробивалось ни единого луча солнца. Мир был безнадежно, беспросветно серым.

Единственная ниточка, связывающая его с исчезнувшим миром, была зажата в его потных ладонях.

Он разжал пальцы. Фотография. Мятая, с загнутыми уголками, но удивительно чистая, будто её только что достали из нагрудного кармана. На него смотрела девушка. У неё были тёмные, глубокие глаза, в которых, казалось, плескалось само доверие. Лёгкая, безмятежная улыбка освещала её лицо. Длинные волосы развевались на ветру, а фон был размытым — солнечный день, зелень, счастье. Мир, которого

больше не существовало. Он смотрел на неё, и в груди что-то сжималось от смутной, неосознанной тоски, но память молчала. Он не знал, кто она. Сестра? Подруга? Жена?

«Где я?» — попытался произнести он, но из пересохшего горла вырвался лишь сиплый, хриплый звук, похожий на карканье ворона. Он прозвучал пугающе громко в этой гробовой тишине.

Ответом было молчание. Густое, давящее, как вода на губине.

Он заставил себя подняться на ноги. Каждое движение давалось с трудом, тело было ватным и непослушным. Он отряхнул с одежды белую бетонную пыль и тут же замер, глядя на свои руки. На нём была чёрная, плотная куртка с какими-то нашивками, которых он не понимал, и прочные тактические штаны. Он был одет как солдат.

Осторожно ступая по хрустящему щебню, он двинулся вперёд. И почти сразу же наткнулся на источник того сладковатого запаха, что витал в воздухе. Посреди дороги стоял сгоревший автомобиль. Его остов, почерневший и покорёженный, ещё хранил тепло. Металл был горячим на ощупь, а из-под днища всё ещё сочилась лужица масла, переливающаяся всеми цветами радуги на сером фоне асфальта. Но

страшнее была не машина. Вокруг неё, на асфальте, рассыпью блестели гильзы. Мелкие, латунные, они ещё не успели потускнеть. Здесь стреляли совсем недавно. Может быть, час, а может, и полчаса назад.

Его охватил холодный, липкий ужас. Он инстинктивно, судорожно ощупал себя — грудь, живот, руки, ноги. Ни ран. Ни крови. Ни синяков. Цел. Как так?

«Как так? — мысль пульсировала в висках. — Надо понять, где я. И кто.

И... кто ты?»

Он снова посмотрел на фотографию. Девушка смотрела на него всё с тем же безмятежным доверием, которого он, человек, очнувшийся посреди бойни в чужой форме, совершенно не заслуживал.

Крадучись, держась в тени уцелевших стен, он двинулся наугад. Разрушенная улица вывела его к небольшому магазинчику с выбитыми витринами. Осколки стекла под ногами хрустели так громко, что казалось, их слышно за километр. Внутри пахло пылью, тлением и прогорклым маслом. В тусклом свете, проникающем через дверной проём, он видел перевернутые стеллажи и груды мусора на полу. Несколько минут, затаив дыхание, он копался в этом завале. Добыча была

скудной, но бесценной: смятая, но целая туристическая карта региона, полпачки сушёной говядины в герметичной упаковке и пустая железная фляга. Он тут же, не в силах больше терпеть, жадно разорвал зубами упаковку и проглотил жёсткое, солёное мясо, почти не жуя. Оно показалось ему самым вкусным, что он ел в своей жизни (хотя он не помнил, что ел вообще). Сунув карту и флягу в карманы, он двинулся дальше.

Пройдя ещё пару кварталов, он замер как вкопанный. Среди серости и хаоса руин, в стороне от главной дороги, виднелась короткая улочка. И она была цела. Аккуратные деревенские домики с резными наличниками стояли ровными рядами, будто война обошла это место стороной. Более того, из трубы одного из них в бледное небо поднимался тонкий, ровный столбик дыма. Живой, настоящий дым, пахнувший деревом и уютом.

— Неужели... люди? — выдохнул он, и сердце его дрогнуло от надежды.

Забыв об осторожности, он ускорил шаг, почти побежал к спасительному островку жизни. Подойдя к дому, он услышал за дверью глухой, неразборчивый диалог — говорили двое, мужчина и женщина. Постояв в нерешительности, чувствуя, как колотится сердце, он поднял руку и постучал. Три

коротких, робких удара.

Разговоры резко оборвались. Наступившая тишина была тяжелее любой стрельбы. Прошла целая вечность — полминуты, показавшиеся ему часом, — прежде чем дверь медленно, с душераздирающим скрипом ржавых петель, начала приоткрываться.

В щели показалось усталое, обветренное лицо пожилого мужчины с глубокими морщинами вокруг глаз. В его руках, твёрдо и привычно, как продолжение тела, лежало одноствольное охотничье ружьё. Ствол смотрел прямо в грудь незнакомцу.

— Ты кто? — голос прозвучал сухо и строго, без тени приветливости.

— Я... — герой запнулся, чувствуя себя нашкодившим школьником. — Я бы и сам хотел это узнать. — Он торопливо, насколько позволял страх перед ружьём, поднял пустые ладони вверх, показывая, что безоружен. — Понимаете, я очнулся несколько часов назад. Без единого воспоминания. Совсем ничего не помню. Ни имени, ни того, как сюда попал.

Старик прищурился, буравя его недоверчивым взглядом.

— И чем я могу тебе помочь? Я тебя впервые вижу. Ты

не здешний.

— Хотя бы расскажите, что здесь произошло? — голос героя сорвался почти на мольбу. — Почему везде разруха? Где все?

— Да не гони! — вдруг резко вскрикнул старик и вскинул ружьё, вжимая приклад в плечо. Глаза его вспыхнули гневом и подозрением. — Все знают про эту страшную войну! Все! Это не то, о чём можно забыть!

— Войну?! — воскликнул герой, и в его голосе зазвенела неподдельная, животная паника. — С кем? Когда? Я клянусь вам, всем, чем угодно, я ничего не помню! Ничего!

Его руки взлетели ещё выше, почти касаясь притолоки. Старик напряжённо вглядывался в его лицо, ища признаки лжи. Его взгляд скользнул по одежде незнакомца, и в глазах старика вспыхнуло леденящее понимание, сменившее гнев.

— Ты... серьёзно ничего не знаешь? — он произнёс это тише, но с ещё большим, почти мистическим недоверием. — Ты же одет в форму «Чёрного Ворона». — Его палец, мозолистый и корявый, настороженно лёг на курок.

— Какой «Чёрный Ворон»?! — голос героя сорвался на

хриплый, отчаянный крик. — Я НЕ ПОМНЮ! Я даже имени своего не помню!

Он замер, тяжело дыша, ловя воздух широко открытым ртом. В этот миг их взгляды встретились. И старик, прошедший огонь и воду этой войны, увидел это — чистую, абсолютную, беспомощную пустоту в глазах молодого человека. Пустоту, которую невозможно сыграть.

В воздухе повисла долгая, тягучая пауза. Слышно было лишь, как потрескивают дрова в печи за спиной старика.

— Ладно... — наконец проскрипел он, и напряжение в его плечах заметно спало. Он медленно, с заметным усилием, опустил ружьё. — Заходи. — Его голос стал глуше, но всё ещё твёрд. — Но если заподозрю, что лжёшь... убью, не моргнув. Здесь свои законы.

— Понял... — выдохнул герой, чувствуя, как отступает ледяной ком от сердца. — Спасибо.

Старик отступил в полумрак сеней, пропуская его внутрь.

Дом встретил его скупым, но живительным теплом и сложным, уютным запахом. Пахло дымом от печки, свежеспечённым хлебом, сушёными травами и старой, ухожен-

ной древесиной. На столе, в жёлтом круге света от керосиновой лампы, стояла незамысловатая трапеза: две глиняные миски с дымящимся супом и краюха хлеба. На грубой деревянной скамье сидела пожилая женщина с удивительно добрым, хоть и усталым, лицом. Её руки, привыкшие к работе, лежали на коленях.

— Дорогой, кто это? — тихо спросила она, с тревогой и любопытством разглядывая гостя.

— Говорит, ничего не помнит. — Старик, которого, как выяснилось позже, звали Сергей, кряхтя повесил ружьё на гвоздь у двери. — Вроде не врёт.

Женщина, Ира, всплеснула руками, и в её глазах засветилось искреннее сочувствие.

— Ох, ты ж мой бедный... Садись к столу, гостем будешь. Кушай, не стесняйся. С дороги-то, поди, голодный.

Она заботливо наложила ему полную миску густого, наваристого супа с крупными кусками картошки и мяса. Он набросился на еду, по-детски зажав ложку в кулаке, торопливо и жадно. Женщина, Ира, мягко улыбнулась и, протянув руку через стол, поправила его пальцы, показав, как держать ложку правильно. От этого мимолётного, невесомого прикосно-

вения у него защипало в глазах.

Сергей сел напротив, налил себе и гостю из жестяного чайника горячего, пахнущего травами чая. Он ворчал что-то себе под нос, но камень недоверия в его глазах окончательно дал трещину, сменившись усталым любопытством.

Утолив первый голод, герой поднял глаза на хозяев.

— Так... что за война? Кто такие эти «Чёрные Вороны»?

Сергей тяжело вздохнул, отставил кружку и начал свой рассказ. Он говорил неторопливо, с расстановкой, как говорят люди, привыкшие взвешивать каждое слово. Мир, объяснил он, раскололся на три силы. Есть фанатичные «Жёлтые Кресты», мечтающие очистить землю огнём. Есть ностальгирующий по Советскому Союзу «Красный Полк». И есть «Чёрный Ворон», к которому принадлежала форма героя, — они говорят о каком-то новом, странном равенстве. Война идёт уже десять лет, и давно уже не за идеи, а просто за выживание. Обычные люди, как они с Ирой, просто пытаются не попасться никому под горячую руку.

— А где я нахожусь? — перебил его герой, когда старик замолчал, чтобы перевести дух.

— В Гурьевске это. Кемеровская область. — Сергей почесал седую бороду. — А страны... страны такой, как раньше, давно нет.

Герой кивнул, переваривая услышанное. Информации было слишком много, она давила на и без того больную голову.

— Можно я у вас останусь на ночь? — спросил он, и в его голосе прозвучала такая неприкрытая, детская надежда, что у стариков не повернулся бы язык отказать. — Только на одну. Уйду на рассвете.

— Куда ж ты пойдёшь-то, милоч? В таком-то состоянии? — всполошилась Ира.

— Не знаю. — Он честно пожал плечами. — Но я должен узнать. Кто я. И... кто она.

Он снова достал из кармана фотографию. Его пальцы бережно, почти благоговейно, гладили её края. Он перевернул снимок. На обороте, чётким, аккуратным почерком, синей шариковой ручкой было выведено: «До встречи в Новокузнецке. Всё будет хорошо. Твоя Саша.»

Герой замер, вглядываясь в эти слова. Имя. Место. Обе-

щание. Маяк в кромешной тьме.

— Значит, мне нужно в Новокузнецк. — произнёс он твёрдо, впервые за сегодняшний день.

Сергей, поморщившись — видимо, считал эту затею опасной и глупой, — всё же кивнул.

— Ладно. Одна ночь. — Он поднял корявый указательный палец. — А утром — аминь. Будешь спать вон на той скамье. Ира, дай ему тулуп.

Вскоре керосиновая лампа была притушена, и комнату поглотил густой, тёплый полумрак. Герой лежал на жёсткой, узкой скамье, укрывшись тяжёлым овчинным тулупом, пахнущим овчиной и улицей. Он водил пальцем по краю фотографии, которая лежала у него на груди, и беззвучно, как мантру, повторял про себя: «Новокузнецк... Саша...

Новокузнецк...»

За стеной послышался тяжёлый, надсадный вздох Сергея и тихий, успокаивающий шёпот Иры. Где-то в углу мерно тикали старые ходики. Впервые с момента своего кошмарного пробуждения у него была цель. Маленькая, далёкая, но цель. И с этим чувством, впервые за долгие часы, он закрыл глаза, проваливаясь в глубокий, без сновидений, сон.

Утром, простившись с хозяевами, он вышел на пыльную, разбитую дорогу. Сергей, кряхтя, показал ему направление, сунул в руки старый, но наточенный нож, выдавший виды пистолет с двумя обоймами, немного припасов и ту самую карту, которую герой нашёл в магазине, теперь с карандашным маршрутом до Новокузнецка.

— Будь настороже, — напутствовал его старик. — Людей, кому можно довериться, по пути — раз-два и обчёлся. Тебе крупно повезло, что ты постучал именно в нашу дверь.

На прощанье Ира, украдкой вытирая слезу кончиком платка, сунула ему в руку тёплый узелок с ещё тёплыми картофельными лепёшками.

— С Богом, милоч. И найди ты её, свою Сашу.

Он кивнул, не в силах вымолвить ни слова, боясь, что голос предательски дрогнет. Резко развернулся и зашагал прочь от этого островка тепла и покоя, в холодное, чужое, опасное утро разрушенного мира.

Солнце, пробившись сквозь утреннюю дымку, слабо осветило руины Гурьевска. Впереди, за перелеском, угадывалась трасса. Его путь только начинался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.